

Менеджеры

Часть 1

— Пожалуйста, присаживайтесь поудобнее, — молвил начальник, как только его подчиненные менеджеры переступили порог кабинета. — Не бойтесь, садитесь.

— А мы и не боимся, — последовал ответ.

Начальник, еле сдерживая ярость, пытался быть любезным и корректным со своими подчиненными, поскольку менеджеры приходились ему родственниками, ведь он дал обещание их родителям удерживать ребят на работе и помогать им.

Молодые менеджеры уселись поудобнее в креслах и готовились услышать похвальбу в свой адрес. Они переглядывались друг с другом, поправляли галстуки и потирали свои ручки в ожидании награды.

Один лишь начальник прохаживался вдоль офиса от одной стены к другой и судя по его лицу, он явно подбирал слова, а мягко сказать выражения.

— Ну вот к примеру ты! — указал начальник пальцем на одного из менеджеров. — Ты что за последнее время сделал по своей должности?

Менеджер встрепенулся, поправил галстук и вальяжно развалился в кресле, затем самовлюбленно произнес:

— Я получил значок за первое место среди менеджеров среднего звена по корпоративным спортивным играм.

— А ты знаешь где мы работаем и чем занимаемся? — спросил начальник.

— Да так... А зачем мне это знать? У нас же все-таки американская система, — подняв указательный палец, молвил менеджер.

Начальник после вышеупомянутой фразы побагровел лицом, ударил кулаком по столу, а затем выбежал в коридор, дабы в кровь не разбить лицо отроку.

Второй менеджер с уважением смотрел на первого. Он думал, что начальник из-за зависти побагровел и ударил по столу.

Начальник, громко и грубо матерясь, бегал по коридору, отmaterившись, он выбил ногой дверь в своем кабинете.

— Идиоты! — заорал он. — Мы же не физкультурники, мы поставляем по России научное оборудование в крупнейшие лаборатории и кстати даже как-то умудряемся его производить.

Менеджеры глупо заулыбались, но не поняли из слов начальника ни одной фразы кроме «Идиоты».

— Ну почему вы отказали крупному ученому из Новосибирска в поставке оборудования? — начальник схватился за сердце.

— Это что? — услышав новое для себя слово, молвил первый менеджер среднего звена. — Это деревня какая-то наверное? Но зачем там нужно оборудование?

— А что мы что-то производим? — спросил второй менеджер.

Начальник устав от них, в бессилии упал в кресло и долго молчал.

— Новосибирск — это город ученых, — спустя некоторое время вяло сказал начальник. — Вы в школе наверное учились? Вы должны хотя бы знать элементарные познания по географии.

— Я отличник ЕГЭ! — гордо заявил первый менеджер. — У меня баллы.

— Получай балл и иди на Карнавал, — грустно ответил начальник, он уже не понимал как с ними разговаривать.

— А что такое Карнавал? — поинтересовался второй менеджер среднего звена.

— Карнавал — это когда идут по пустыне верблюды, — с умным видом произнес первый менеджер, поправляя галстук, гордо смотря на второго, который с восхищением смотрел на него и поражался его познаниям.

Начальник закрыл глаза и попытался потерять сознание.

— Эх Карнавал, там верблюды, — мечтательно и произнес второй менеджер. — А где это находится?

— Кажется в Нью-Йорке или на Аляске, да какая разница, — первый менеджер чувствовал себя профессором и великим географом.

— Мы потеряли миллионы долларов из-за вас, — вяло молвил начальник. — К вам обратился очень крупный и солидный ученый, которому мы должны были помочь. Он долгими годами разрабатывал очень сложную систему, а вы ему отказали, — в бессилии положив руки на колени, прошептал начальник и потерял сознание.

А менеджеры вышли прогуляться в коридор.

— Могу ли я вам чем-то помочь, дедушка? — вежливо спросил первый менеджер.

— Сударь, извините меня пожалуйста, но я не хочу показаться наглецом, но обращаюсь к вам уже во второй раз.

— Вы из Новосибирска? — любезно проворковал менеджер.

После данной фразы профессор почувствовал себя идиотом и решил проверить свое мышление и здравый смысл.

— Молодой человек, — начал он. — Известно ли вам, что Новосибирск является этакой научной лабораторией и занимает одно из первых мест в...

Менеджер, перебив ученого, начал допытываться где это чудо находится.

— По вашей широте он находится восточнее и как бы сказать севернее, — молвил ученый.

— Это как понять? — заявил менеджер, пытаясь сделать умное лицо.

— Ну то есть по широте и налево, — пытался объяснить профессор менеджеру.

— А что такое налево? — с удивлением поинтересовался менеджер.

Профессор впал в ступор, затем интеллигентный человек выбежал на улицу и начал орать неинтеллигентными словами ни капли не стесняясь в выражениях.

На лавочке спокойно пили водку два бомжа и услышав его бранные речи один произнес другому:

— Слышь, Петрович, пойдем отсюда, здесь всякие ханурики матом ругаются, — и скрывшись в кустах, продолжили выпивать дальше.

После этого эпизода молодые мамы разбежались в разные стороны от интеллигентного ученого, чтобы не слышать бранных ругательств профессора.

Менеджер смотрел в окно на происходящее и слушая слова профессора, учил их и думал, что познает латынь.

Начальник менеджеров очнулся и первое, что донеслось до его слуха — матерщина, доносящаяся с улицы. Выглянув в окно, начальник с удивлением наблюдал за профессором, который бегал по палисаднику, рвал на себе волосы и яростно жестикулируя, поносил менеджеров трехаршинным слогом.

— Товарищ профессор, — заорал начальник высунувшись по пояс в оконный проем. — Зайдите пожалуйста в мой кабинет и не нервничайте так сильно. Мы с вами во всем случившимся должны разобраться мирно.

Профессор замер, затем огляделся и увидев начальника, показал ему средний палец, затем грустно направился к входу конторы, безнадежно опустив плечи.

Первый менеджер почувствовав неладное сгинул на склад, второй же как зачарованный, не прочувствовав ситуацию, смотрел из окна и любовался лепестками, которые росли на дубе или на березе, он толком не знал, что перед ним находится.

— Да какая разница, — бормотал менеджер. — А может это все-таки пальма? — глядя на стройную березку, размышлял он.

— Ну как же так? — допытывался бледный и бедный профессор у начальника, переступив порог его кабинета. — Мы же с вами лично договаривались о поставке моего оборудования. Мы всей лабораторией давно уже мечтаем об этих технологиях на протяжении многих лет, мне очень скорбно ощущать тот факт, что мое детище может погибнуть. Я положил всю свою жизнь на разработку этой системы, а два ваших молодых человека решили загнать меня в могилу и остановить проект.

— Не волнуйтесь так сильно, просто произошла ошибка, — начальник чувствовал стыд за молодых раздолбаев, которые приходились ему племянниками, а самое главное

чувствовал горечь за свою мягкотелость и доброту. У него было сильное чувство вины, что он не воспитал своих подопечных и не дал им элементарного образования.

— Идиотов ко мне! — рявкнул начальник в трубку телефона своей секретарше.

— Сейчас соберу всех в кучку и приведу к вам, — ответил ласковый женский голос.

Идиотами оказался весь отдел, но наших героев-менеджеров среди них не было.

— Да не этих идиотов! — закричал начальник. — Моих идиотов!

— Ваши племянники куда-то попрятались, — тихо сказала секретарша.

У профессора после услышанного случился разрыв сердца.

Первый менеджер, обнаружив на складе сухарики, молча грыз их, а второй как зачарованный смотрел в окно, любовался растениями, деревьями, его побегами и вспоминал как все-таки это дерево называется.

Далее второй менеджер среднего звена увидел за окном падающего вниз начальника, смутно вспомнил о законе гравитации, поковырял в носу и задумался о смерти, а начальник лежал на асфальте и из-под него вытекала кровь.

Первый менеджер молча грыз сухарики на складе и пытался вспомнить чем их предприятие занимается. Вспомнив о своих обязанностях, он с глупой улыбкой произнес:

— Менеджмент, — и спокойно продолжил грызть сухарики.

На утро начальник проснулся в холодном поту и заспешил собираться на свою любимую работу.

Часть 2

— Пожалуйста присаживайтесь вот в эти кресла, — попросил начальник, как только увидел двух молодых людей стоящих на пороге.

Испытывающе и оценивающе глядя на них, начальник продолжил разговор.

— Вы кажется ко мне по поводу собеседования пришли от Людмилы Григорьевны? — на что получил сначала ответ от первого менеджера.

— Да точно от нее, — менеджер нахмурился и поправился, строго глядя на начальство. — Не от нее, а по рекомендации финансового директора вашей и надеюсь нашей корпорации. Вот возьмите мое резюме, — и с этими словами менеджер профессиональным движением руки ловко вынул голубую папочку из аккуратного портфеля, после чего папка оказалась на столе начальника строго перед ним.

Начальник поднял удивленно брови глядя на эти манипуляции и не решаясь открыть папку перевел взгляд на второго менеджера, немного смутился, поскольку увидел очень строгий и холодный взгляд, который подобно рентгену, как казалось начальнику, просвечивал его душу. Не успев открыть рот, начальник получил спокойный и официальный ответ от второго менеджера.

— Не сколько по рекомендации любезной Людмилы Григорьевны, а скорее по протекции, — затем высокомерно посмотрев на первого менеджера, он демонстративно щелкнул замком портфеля, извлек из него синюю папочку и положил ее поверх голубой.

Наступило неловкое молчание, оробевший начальник, открыл синюю папку и с благоговением начал изучать досье, преклоняясь перед столь умным, как ему казалось, молодым, перспективным специалистом.

— А вы знаете чем наше предприятие занимается? — вкрадчиво спросил он, обращаясь к обоим менеджерам.

— Ваше, а затем надеюсь наше предприятие занимается производством сверхточных установок, которые мы изготавливаем по заказам крупнейших научных фирм, — отчеканил первый менеджер. — Наша обязанность — это мониторинг отдельных регионов, подготовка к подписанию контрактов и как финал лоббирование отправки оборудования до адреса получателя и возможность оформления нового договора, который подразумевает собой новый заказ для нашего предприятия, которое при повторном обращении к нам должно получить определенное количество бонусов и определенную систему скидок.

После его слов начальник отложил в сторону папку второго менеджера, принялся было изучать резюме первого и снова наступило неловкое молчание. Начальник понимал лишь одно, что ничего не понимает, но чувствовал преклонение перед молодым человеком.

Второй менеджер высокомерно и холодно глядя на первого произнес:

— Не сколько лоббирование, а контроль за безопасную доставку приборов и внесение в соответствующую документацию фазы перевозки миллионного груза и при отклонении от норм, возможность возместить компенсацию.

У начальника закружилась голова от данной тирады и он, отложив в сторону вторую папку, опять схватился за первую.

После минутной паузы начальник спросил у них на какую зарплату они рассчитывают и какие цели преследуют, работая на данном предприятии, на что получил следующие ответы.

— Меня интересует хорошая зарплата достойная профессионала моего уровня, бонусы, корпоративный фитнес, — ответил первый менеджер.

Второй менеджер, посмотрев снисходительно на первого, ответил:

— Бонусы мне ни к чему, для меня важно не брэнное, мелочное, а только карьерный рост и быстрое продвижение вверх по иерархической лестнице. Да кстати, а в котором часу у нас начинается бизнес ланч?

Начальник встрепенулся, посмотрел на настенные часы, которые показывали полдень и произнес:

— Для вас господа он начинается с двенадцати часов, — и замолчал.

— Ответ не верен, — строго глядя на начальника, произнес второй, — нужно указать продолжительность нашего питания.

— Да полчаса, — брякнул невпопад начальник.

— Ответ некорректен, — молвил первый, — это как понять? Сейчас уже пять минут первого, а прием пищи ровно тридцать минут — это должно означать: «А» — приступить к работе в двенадцать часов тридцать пять минут, «В» — заступить на пост в двенадцать часов тридцать минут, таким образом нарушив временной промежуток приема бизнес ланча и «С», — с негодованием произнес он, — вы задержали нас на целых пять минут, чем нарушили корпоративную дисциплину и мы не можем уже определиться со временем, тем самым нарушая свой собственный режим работы.

Начальник развел руками, а молодые люди встали со своих мест и вышли из кабинета, строго по порядку, как собственно говоря и вошли: сначала голубая папка, затем синяя.

— Андроиды какие-то, — пробормотал начальник, — но это мне и нравится, — затем встав из-за стола, засуетился над заварочным чайником, произвел определенные ритуалы с ним, достал из портфеля бутерброды, завернутые в газетный лист и вышел в коридор.

Подходя к концу коридора и желая омовить руки перед трапезой, начальник наткнулся взглядом на две одинаковые вязаные шапочки, виднеющиеся из-за спинок кресел, ускорил шаг, но опоздал.

— Дядя, — подбежали к нему двое юношей, — привет от мамы. — Так вы примете нас на работу? — сыпались на начальника слова племянников, которые то вместе, то перебивая друг друга искали у него трудоустройства.

Начальник брезгливо посмотрел на вязаные шапочки, жалкие фигурки племянников, вспомнил своих андроидов и пинками под зад выгнал обоих фигляров вон.

Проходили своим чередом дни, начальник готовился к встрече с представителем Екатеринбургского научно-исследовательского института, проверял производство, подписывал документацию. Первые несколько дней за ним по пятам следовали менеджеры записывая что-то в свои блокнотики, но они со временем уединились в кабинете, принесли в него доску, маркеры и принялись вырисовывать какие-то диаграммы, тихо перешептываясь друг с другом. Иногда в кабинет приходил начальник, пил чай и заворожено смотрел на непонятные черточки на доске и непонятные слова менеджеров, затем, допив чай, выходил из кабинета и направлялся то в производственный цех, то к инженерам и техникам, иногда обращался в плановый отдел, по дороге не забывая занести торт в бухгалтерию, чтобы те вовремя провели документы и начислили зарплату сотрудникам.

Заходя в отдел развития предприятия, он уже по обыкновению с ужасом смотрел в календарь вывешенный на стене, на котором жирным красным кружком была обозначена дата, определяющая судьбы людей. Возвращался в кабинет, смотрел на менеджеров и, ничего не понимая в их схемах, не вникая, слепо верил им.

Глядя на потрепанного, взлохмаченного, неряшливо одетого начальника, менеджеры ухмыльнулись и отобрали у него стол и кресло. Начальник не возражал. Иногда спрашивал у них как идет работа, на что получал следующее:

— Инвестиционный фонд, который показан на данной линии шкалы определяет показатель... — не дослушав до конца, начальник срывался с места и бежал далее хлопотать по делам производства.

И вот наконец настал день «икс».

Начальник собрал работников отделов в большом зале с овальным, длинным столом, произвел небольшой инструктаж с ними и ожидал прибытия представителя НИИ.

Со стороны улицы резко скрипнули тормоза и послышался стук захлопывающейся дверцы автомобиля, у начальника все похолодело внутри, пальцы скрючились в судороге, но он с надеждой и подбострастием смотрел на своих двух менеджеров. Тихо открылась дверь и секретарша ввела в кабинет высокопоставленного гостя.

Все поднялись со своих мест и поздоровались с представителем, которому отвели почетное место на другом конце стола напротив начальника, установили флажок с гербом и гость благосклонно готовился выслушать каждого из ораторов.

Первым выступил начальник планового отдела, где в подробностях описал все фазы производства, начиная с подписания контракта и заканчивая доставкой на склад.

Следующим выступил инженер-технолог, который с помощью плакатов, в увлекательной, полшутливой форме повествовал о новейших технологиях производства приборов, не забывая отметить высокое мастерство своих специалистов.

Далее выступали экономисты, статисты, начальники отделов, что-то доказывая и показывая на пособиях, дабы угодить гостю. Начальник же ничего не слыша, с улыбкой кивал докладчикам, с нетерпением ожидая развязки и подписания нужного контракта.

Наконец-то дошла очередь до менеджеров, которые докладывали последними. Начальник скрестил пальцы на обеих руках, побледнел и одновременно порадовавшись превратился в слух.

Первый менеджер прислонил к стене непонятную досочку с графиками, второй же взяв в руку указку начал доклад.

— Вот эта линия, — ткнул он указкой на зеленый график, — указывает на риск инвестиций нашего предприятия.

— Вот эта линия, — ткнул на красный график, — степень риска связанный с подписанием контракта из Екатеринбурга и вы сможете заметить, что при нашем аналитическом подсчете она выше зеленой. Из данного графика вырисовывается желтая линия «Тайм аут» из которой следует, что надо менять заказчика и отказаться от Екатеринбургского партнера.

— Вот эта линия, — ткнул он указкой на жирный график, — неустойка, которую мы должны в этом случае выплатить филиалу, но спасает нас эта серая линия, из-за которой мы вынуждены отменить ту возможность, которая поможет при судебных разбирательствах выйти нам сухими из воды.

— Продав наше предприятие, — повествовал он, — ну скажем НПО «Антей». Да, мы больше не будем заниматься этим делом, но... По моим аналитическим подсчетам

не только «Антей», но и любое НПО... — он не закончил фразы, потому что высокопоставленный гость резко встал из-за стола и вышел вон хлопнув дверью.

Менеджеры обиженно пожалы плечами, брезгливо оглядели коллег, сообщили начальнику, что он самодур и совсем не верит в святые азы маркетинговых исследований, не понимает ничего в современном бизнесе, где главное должно быть отображено на бумагах и графиках, инвестициях, ценных бумагах и так далее. Под конец обозвав сотрудников деревенщиной, менеджеры забрали с собой непонятную дощечку и с гордо поднятой головой вышли из кабинета.

Начальник технического отдела схватился за сердце и застонал, экономист не проявлял признаков жизни, инженер с философским видом чертил на белом листе непонятные ему самому линии, начальник же глупо хихикал.

Через тридцать минут два дюжих санитара выводили бледного начальника со связанными руками за спиной.

Начальник кривлялся, брызгал слюной, лаял, мочился под себя, иногда повторяя одно и то же слово «Инвестиция», а далее происходило что-то непонятное.

Работники всех отделов столпились у крылечка, с грустью и скорбью провожая взглядом скорую помощь, увозящую от них любимого начальника.

«Вау-вау» выла сирена. «Вау к вам». «К вам можно?»

Начальник открыл глаза и подняв голову, мутным взором глядя на вошедшего помотал головой и зевнул. Посетитель его движение воспринял как отказ и тихо скрылся за дверью.

«Так» — размышлял начальник. — «Умоюсь и приведу свои мысли в порядок».

Эпилог

Подходя к концу коридора, желая умыться, начальник наткнулся взглядом на две одинаковые вязаные шапочки, виднеющиеся из-за спинок кресел, безмятежно улыбнулся и направился к трогательным шапочкам. Пожав племянникам руки и обняв их, начальник пригласил родственников в кабинет, угостил чаем с бутербродами, посмотрел на аттестаты закоренелых троечников и принял соломоново решение: «Учить их надо и начинать все с чистого листа, воспитывать профессионалов самому, тогда и не будут видаться кошмары».

Мальцы оказались смышленными ребятами, старались, каждый вечер троица направлялась к сестре начальника, обсуждая по дороге дальнейшие пути развития их общего предприятия.

Спустя некоторое время «экс» менеджеры продали свою замысловатую дощечку, которые местные махинаторы обозвали финансовой пирамидой и на полученные деньги уехали из страны в более подходящую для них среду обитания.

Племянники окончили технические Вузы и продолжили работать на предприятии уже не менеджерами, а специалистами, где работают и по сей день, возглавляя отделы и получая удовольствие от сделанной работы.

Как поговаривают «ушлые» менеджеры после скитаний по миру осели на «Уолт-Стрит», где до сих пор побираясь, предлагают местным акулам бизнеса за несколько центов пресловутую табличку.

Но это был другой, добрый и счастливый сон, который увидел начальник.

21.10.2014г.

Ледник

Глава 1

Эта необычайная история, которая изменила мое мировоззрение, отношение к людям, а значит и судьбу, началась с похода в обычный и очень банальный кабак, коих в нашем городе было великое множество. Дело в том, что каждый раз, после получки, я со своими коллегами-приятелями ровно год назад договорился тратить почти всю заработную плату на различные питейные заведения и таким вот образом, пропивая средства к существованию, праздновать наше безоблачное и не обремененное бытом холостяцкое существование.

В офисной комнате где мы делали вид, что работаем, к стене была приклеена карта города и я, как инициатор данной затеи, а следовательно староста, брал в руку стрелу с ярким оперением, принадлежащую мишени, усаживался в мягкое кожаное кресло и, закрыв глаза, метал ее в карту, определяя тем самым местоположение кабака, который мы обречены были посетить.

На карте уже находилось двенадцать аккуратных округлых дырочек и на этот раз, усевшись в кресло поудобнее, я ловким, привычным движением руки сотворил тринадцатую. Ребята глупо подшучивали над числом, а я как старший, не обращая на скабрзные шутки внимания, с горделивым и одновременно дурашливо-пафосным видом, принялся набирать номер таксопарка, надеясь на то, что современная возница примчится к нам очень скоро и доставит нашу ватажку до места кутежа, разврата и прочих увеселительных забав. Моим надеждам все-таки суждено было сбыться и через десять минут, выйдя из парадной, мы обнаружили мотор и водителя, который со скучающим лицом прислонился спиной к капоту автоматической колесницы.

— В кабак! — скомандовал я ему.

Прибыв на место, мы оказались в каком-то странном и мрачном месте, напоминающий средневековый быт или ну скажем таверну позапрошлого века, в которой кутили и пропивали свои имения и состояния средневековые рыцари, обласканные вниманием местных куртизанок или красивых юношей? На стенах располагались самые настоящие, зажженные неизвестным мастером факела, которые безбожно чадили, распространяя вокруг себя зловоние, полностью убивая кислород, но взамен предлагая человеческому роду свет и тепло. Вместо привычных нашему восприятию столиков, вдоль стены расположился один общий стол, окруженный с двух сторон длинными лавками, на которых сидели люди, вкушали яства и запивали спиртным или наоборот, сначала пили, а затем закусывали... или совсем наоборот?

Я обратил внимание на официанта, ловко и игриво подносящего спиртное гостям. Он не вписывался своим внешним видом в средневековую обстановку кабака, был облечен в одежду современного европейского мужчины, все делал аккуратно и быстро, не забывая улыбаться всем присутствующим одновременно. Напротив стола, так же не вписываясь в средневековый быт, вдоль стены располагались торговые аппараты с чипсами и газированной водой, шоколадками и жвачной резиной, которая, судя по рекламе, поклялась на все века избавить человечество от непонятного кариеса, холодным чаем и сигаретами с ментолом. Автоматы были очень яркие, по-бесовски хитроумно подсвечены и вызвали в душе так и не понятый мною соблазн. Там же находилась яркая сцена, усыпанная блестками, звездочками, а рядом с ней был некий символ, напоминающий о нетрадиционной сексуальной ориентации и выглядевший довольно грубым, неказисто сотворенным и излишне откровенным.

Подивившись задумке сошедшего с ума дизайнера, покинувшего орбиту разума в тот час, когда он начал свой путь к обучению людей комфорту, бурно и с экспрессией обсуждая ее, мы принялись протискиваться между коленей посетителей и столом к нашему месту, наконец-то уселись почти в центре вышеупомянутого. К нам подошел вежливый официант, поклонился, с улыбкой предложил меню и мы заказали для своих особ пиво с отваренными раками и сухариками, в которых за версту можно было учуять присутствие чеснока.

Напротив меня расположилась женщина, неопределенного возраста и рода деятельности, она поглядывала на меня, строила мне глазки и весь ее внешний вид указывал на то, что она жаждет беседы не с кем-либо, а только со мною. Мои приятели, заметив данное поведение дамы и мое смущение, толкали с двух сторон Вашего покорного слугу локтями в бок и игриво подмигивали ей. Женщина обижалась, смотрела на этот балаган, краснела лицом, глаза выражали скуку и томление, но женская гордость упрямо подсказывала ей не обращать внимание на весельчаков и отложить церемонию знакомства на неопределенный срок. Глядя на это зрелище и поняв, что творится в ее душе, я нарочито расхохотался и первым обратился к даме, не забыв представить своих товарищей. Процедура знакомства, хоть и была нарочито пафосная, но состоялась вполне успешно. Разгадав всю мою иронию, она расхохоталась и позволила поцеловать свою руку.

Марина оказалась очень веселой, интересной, но, к сожалению, незамужней женщиной. Почему к сожалению? Да потому что мы испытывали к ней лишь нежнейшее чувство дружбы и единение интересов. Изрядно захмелев, Марина начала повествовать нам о своей нелегкой, полной приключений жизни и ее дальнейшей судьбе, умело приготовленной властным, но неумолимым роком. Она начала свою блистательную карьеру аж в пятнадцать лет от роду, встав на пьедестал панели, предлагая каждому прохожему свое целомудренное, но нежное тело. Карьера удалась, потому что в данное время она занимает очень высокий пост надзирателя, среди начинающих жриц любви, обучая неопытные создания основам древнейшей науки.

Поведав нам все свои секреты и прочитав лекцию о науке любви за наличные, начиная с древних времен и по сей день, пикантные подробности и опасности, сопряженные с данной профессией, Марина громко ударилась головой о стол и захрапела. Заказав себе еще некоторое количество пива, мы почувствовали вселенскую тоску, ну а если повествовать без пафоса, то просто и банально заскучали.

Веселая тетка храпела, а мы соображали, как еще повеселить себя, разогревая друг друга старыми и уже надоевшими всем нам анекдотами. Рядом с Мариной сидели два парня.

Они были очень опрятны, но вызывали странное ощущение у меня, воспитанного элементарными понятиями семейной жизни и канонами любви. Они на ушко друг другу о чем-то рассказывали и косились в сторону моего приятеля Борьки, а затем опять перешептывались и хихикали.

Борис, глядя на них, лишь сжимал кулаки, злобно вращал глазами и громко скрежетал зубами. Мы же с Лехой хихикали и попивали пиво. Терпение Бори оказалось не бесконечным. Оно лопнуло, проходя данное испытание, после того, как уже я толкнул его в бок и игриво подмигнул шалунишкам, взамен получая от них обворожительные улыбки и воздушные поцелуи.

Крепкий и могучий Борька встал из-за стола и не церемонясь, наступая на ноги сидящих за столом людей, грузно ступая, опустив плечи и сжимая кулаки начал обходить стол, дабы достать паршивцев, но не успел, потому что их будто ветром сдуло. Я лишь увидел, что они побежали в сторону туалета и скрывшись в безопасном месте судя по всему уединились там, ощущая трепетные объятия друг друга и согреваясь мужественными поцелуями в губы. Борис уселся на их место и ожидал возвращения шалунов, яростно вращал глазами и периодически сверлил взглядом меня и Леху.

Почувствовав себя виновным в данном происшествии, я отдал ему свою кружку пива и посоветовав Лехе сделать то же самое, после чего Борька хоть и смягчил свой гнев, но упорно продолжал сидеть за столом напротив нас, ожидая парней.

Иногда приоткрывалась дверь туалетной комнаты и через узкую щель высовывались две любопытные мордашки, которые каждый раз, увидев Бориса, опять скрывались в недрах комнаты гигиены, потому что он постоянно, иногда сосредотачиваясь на нас, тяжелым взглядом обводил стол вокруг себя и далее, как им казалось, должен был обязательно обернуться в сторону вышеупомянутой комнаты, дабы добыть себе трофеи в виде красивых и очень мужественных головок.

— Зачем уставилась? — любезно спросил он у девушки, напротив себя.

Ее лицо налилось краской, она обозвала Бориса хамом и вышла из-за стола, набожно крестясь, затем подошла к грузному мужчине, который тосковал, сидя за дальним концом стола и судя по всему так и не нашел себе собеседника и попросила его поменяться местами. Дядька с удовольствием поддержал ее просьбу и уселся рядом со мной.

— Михаил, — представился он и по очереди, пожав нам руки, развеселился, принялся рассказывать анекдоты и байки собственного сочинения.

А в это время, оскорбленная Борисом девушка, почувствовав облегчение, заказала для своей персоны вегетарианский салат и теперь уже, гордясь своей личностью, очень аккуратно, используя вилку и нож, наслаждалась блюдом, которое изобрел повар аскетического телосложения и мировоззрения среднестатистического европейского неудачника, который поменял свое мышление на калькулятор и теперь уже гордясь собою, пропагандирует здоровый образ жизни, явно надеясь на то, что новое поколение забыло о своих родовых корнях и таким вот образом он будет обеспечен работой аж до самой смерти, или пока его дети не заточат хитрого кулинара в дом престарелых.

Михаил оказался обычным трудовым человеком и вдобавок экскаваторщиком, который специализируется на прокладке газопроводов по всей нашей необъятной стране. Рассказав много смешных, незатейливых историй, он показал руками, как управлять добытчиком

земных недр и попросил нас, рассказать ему о своих работах. Поскольку сидя у себя в офисе мы историй не накопили, начали врать Михаилу о том, что являемся секретными агентами и, вспоминая кадры из разных Советских фильмов, ввали ему о нашей героической работе, не забывая перед каждой фразой повторять словосочетание: «ОН меня попросил».

Мужик начал уважать нас и заказал всей нашей компании пиво с сухариками, затем вышел в отхожее место и за шкирку поднес Борису двух шкодников, которые тряслись и просили у Бориса-Борисовича прощения и помилования. Борька изобразил трагическую паузу, затем обернулся к ним, долго смотрел на трясущиеся комочки в руках Михаила, заглядывал им в глаза, безглаголиво отворачивался и, наконец-то милостиво простил иной разум, заказав тщедушным организмам слабоалкогольные ликерчики с какими-то придурковатого вида зонтиками и трубочками, предлагающим большинству меньшинств пожизненный рай на земле.

Таким вот образом мы окончательно развеселились и перезнакомились со всеми гостями питейного заведения. Публика была на диво разношерстна: лекари и душегубы, мошенники и представители закона, шальные люди находились рядом с рабочими, развратники теряющиеся среди набожных людей и тому подобное.

Внезапно вспыхнул яркий свет и на сцену вальяжно вышел невысокий прилизанный человечек во фраке и с тростью, которой он виртуозно манипулировал своими ловкими пальцами заядлого мошенника с огромным стажем.

— Итак, господа, — начал он, — начинаем программу.

Поклонившись публике, человечек с энтузиазмом принялся травить анекдоты, он крутил между пальцев свою трость и зачаровывал нас виртуозными движениями, а после очередного анекдота, он поднимал трость вверх, смотрел на нее и требовал от нас аплодисменты. Все мы были зачарованы представлением и поэтому беспрекословно подчинялись движениям руки мастера, не обращая внимания на то, что сами уже находимся на стадии марионеток.

Через час, ему надоело придумывать байки и крутить вокруг себя тростью, он с грустным лицом скрылся за занавесом, но спустя некоторое количество времени вышел оттуда, держа в руке стул. Усевшись на него посреди сцены, он грустно обвел взглядом сидящих за столом людей, покачал головой, ухмыльнулся и погрозил пальцем каждому из присутствующих.

— Я хотел бы с Вами поиграть в очень интересную игру, — с грустной улыбкой молвил человечек.

— Со всеми Вами без исключения. Наконец-то, я дождался этого момента, когда в одном месте собрались совершенно разные по духу и мировоззрению, столь непохожие друг на друга люди. Игра будет очень интересной и она по идее должна Вам понравиться, — он мрачно опустил голову и поднял трость вверх, ожидая аплодисменты, но услышал лишь несколько неуверенных, нестройных хлопков, затем поднял вверх свою малюсенькую голову, посмотрел на вверх поднятую тросточку, приободрился и громко стукнул ею о сцену.

— Я предлагаю всем Вам пройти в парк, это такое прелюбопытнейшее местечко, где каждый из присутствующих в этом зале найдет для себя определенное развлечение, — глаза

у человечка загорелись сатанинским огнем, затем в них можно было прочесть вселенскую скорбь, а после умиление и любовь.

Но мы не обращали на метаморфозы, происходящие с его лицом никакого внимания. После выпитого спиртного всех нас потянуло на развлечения, бравату и мы шумно и чуть ли не хором приветствовали предложение маленького человечка, предвкушая провести остаток ночи в хмельном угаре и бесшабашном веселье.